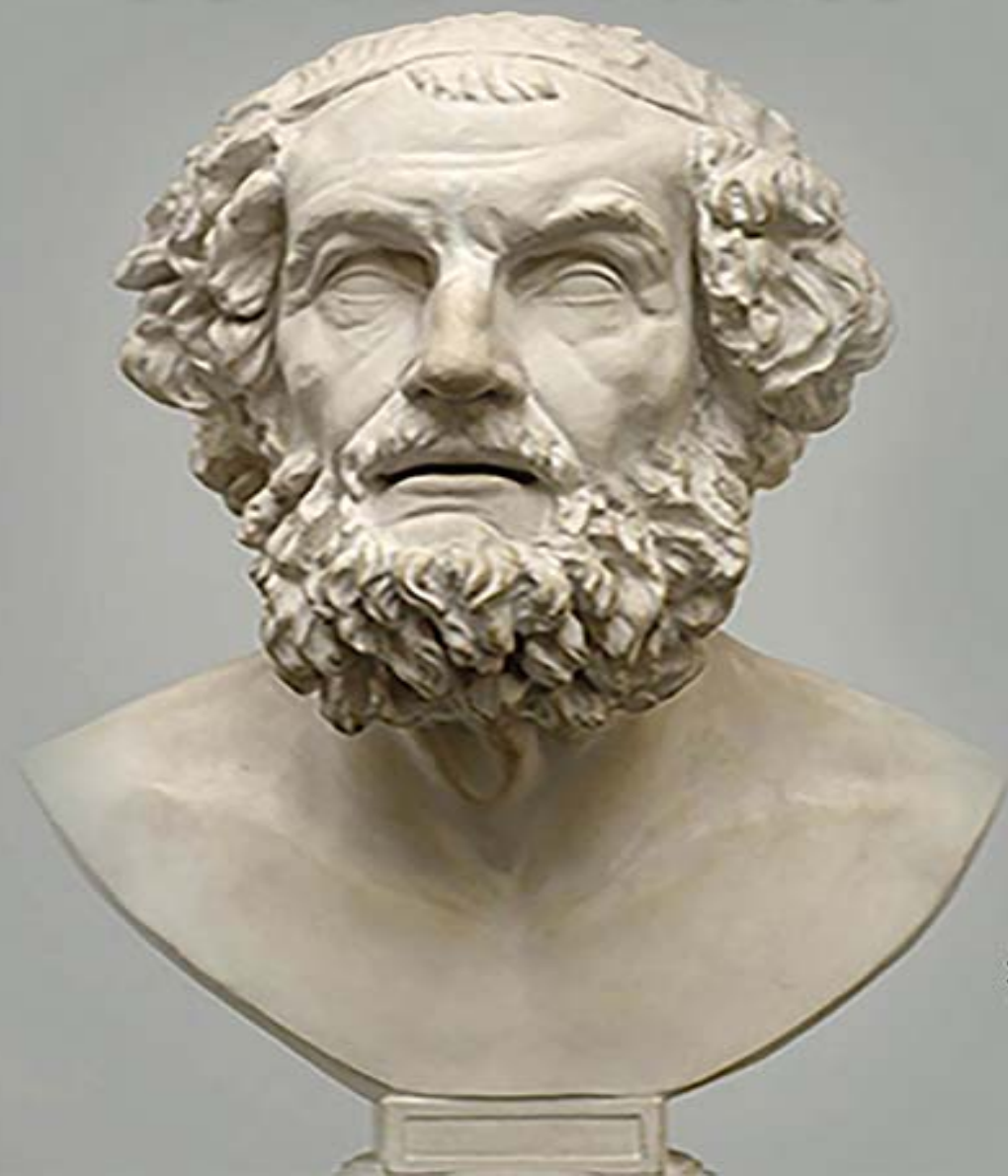

ГЕСИОД

КОЧИНЕНИЯ ТРУДЫ И ДНИ ТЕОГОНИЯ

Гесиод

Сочинения

Труды и дни. Теогония

Гесиод — историческая личность. Его произведения — плод индивидуального творчества. В творчестве Гесиода отразились его личностные, психологические черты, особенности мировоззрения, связанные с биографией: сам Гесиод — крестьянин с типичной мелкособственнической психологией, и «Труды и дни» несет отпечаток личности самого автора.

В «Трудах и днях» главное внимание уделяется человеку и его нуждам, мифы о богах выполняют лишь служебную функцию. Посыл к написанию поэмы был автобиографическим: конфликт с братом. Сама поэма — наставление Гесиода своему непутевому брату Персу, который промотал свою долю наследства, а потом нагло отсудил себе и долю Гесиода. Призыв к честному труду пафосом пронизывает поэму.

Другое произведение Гесиода — «Теогония» — наоборот, повествует о деяниях бессмертных. «Теогония» — повествование о происхождении богов. Так как боги олицетворяют явления природы и общественной жизни, то это также повествование о происхождении мироздания и людей, о месте последних среди богов — проявление основного вопроса мировоззрения.

1. Труды и дни
2. Теогония

Оглавление

[Труды и дни](#)

[Теогония \(О происхождении богов\)](#)

Труды и дни

Вас, пиерийские Музы, дающие песнями славу^[1],
Я призываю, — воспойте родителя вашего Зевса!
Слава ль кого посетит, неизвестность ли, честь иль
бесчестье —
Все происходит по воле великого Зевса-владыки.
Силу бессильному дать и в ничтожество сильного
ввергнуть,
Счастье отнять у счастливца, безвестного вдруг
возвеличить,
Выпрямить сгорбленный стан или спину надменному
сгорбить —
Очень легко громовержцу Кронида, живущему в
вышних.
Глазом и ухом внимай мне, во всем соблюдай
справедливость,
¹⁰ Я же, о Перс, говорить тебе чистую правду желаю.

Знай же, что две существует различных Эриды на свете^[2],

А не одна лишь всего. С одобреньем отнесся б разумный
К первой. Другая достойна упреков. И духом различны:
Эта — свирепые войны и злую вражду вызывает,
Грозная. Люди не любят ее. Лишь по воле бессмертных
Чтут они против желанья тяжелую эту Эриду.

Первая раньше второй рождена многосумрачной Ночью;
Между корнями земли поместил ее кормчий всевышний,
Зевс, в эфире живущий, и более сделал полезной:

²⁰ Эта способна понудить к труду и ленивого даже;
Видит ленивец, что рядом другой близ него богатеет,
Станет и сам торопиться с насадками, с севом, с
устройством

Дома. Сосед соревнует соседу, который к богатству
Сердцем стремится. Вот эта Эрида для смертных
полезна.

Зависть питает гончар к гончару и к плотнику плотник;
Нищему нищий, певцу же певец соревнуют усердно.

Перс! Глубоко себе в душу сложи, что тебе говорю я:
Не поддавайся Эриде злорадной, душою от дела
Не отвращайся, беги словопрений судебных и тяжб.

³⁰ Некогда времени тратить на всякие тяжбы и речи
Тем, у кого невелики в дому годовые запасы
Вызревших зерен Деметры, землей посылаемых людям,
Пусть, кто этим богат, затевает раздоры и тяжбы
Из-за чужого достатка. Тебе же совсем не пристало б
Сызнова так поступать: но давай-ка рассудим сейчас же
Спор наш с тобою по правде, чтоб было приятно
Крониду.

Мы уж участок с тобой поделили, но много другого,
Силой забравши, унес ты и славишь царей-дароядцев,
Спор наш с тобою вполне, как желалось тебе,
рассудивших.

⁴⁰ Дурни не знают, что больше бывает, чем все,
половина,

Что на великую пользу идут асфодели и мальва^[3].

Скрыли великие боги от смертных источники пищи:
Иначе каждый легко бы в течение дня наработал
Столько, что целый бы год, не трудясь, имел
пропитанье.

Тотчас в дыму очага он повесил бы руль корабельный,
Стала б ненужной работа волов и выносливых мулов.
Но далеко Громовержец источники пищи запрятал,
В гневе на то, что его обманул Прометей хитроумный^[4].
Этого ради жестокой заботой людей поразил он:

⁵⁰ Спрятал огонь. Но опять благороднейший сын Иапета
Выкрал его для людей у всемудрого Зевса-Кронида,
В нарфекс^[5] порожний запрятав от Зевса, метателя
молний.

В гневе к нему обратился Кронид, облаков собиратель:

«Сын Иапета, меж всеми искуснейший в замыслах хитрых!

Рад ты, что выкрал огонь и мой разум обманом опутал
На величайшее горе себе и людским поколениям!
Им за огонь ниспошлю я беду. И душой веселиться
Станут они на нее и возлюбят, что гибель несет им».

Так говоря, засмеялся родитель бессмертных и смертных.

⁶⁰ Славному отдал приказ он Гефесту, как можно скорее
Землю с водою смешать, человеческий голос и силу
Внутрь заложить и обличье прелестное девы
прекрасной,

Схожее с вечной богиней, придать изваянью. Афине
Он приказал обучить ее ткать превосходные ткани,
А золотой Афродите — обвеять ей голову дивной
Прелестью, мучащей страстью, грызущею члены
заботой.

Аргоубийце ж Гермесу^[6], вожатаю, разум собачий
Внутрь ей вложить приказал и двуличную, лживую
душу.

Так он сказал. И Кронида-владыки послушались боги.
70 Зевсов приказ исполняя, подобие девы стыдливой
Тотчас слепил из земли знаменитый хромец обоногий.
Пояс надела, оправив одежды, богиня Афина.
Девы-Хариты с царицей Пейто^[7] золотым ожерельем
Нежную шею обвили. Прекрасноволосые Оры
Пышные кудри цветами весенними ей увенчали.
Все украшенья на теле оправила дева Афина.
Аргоубийца ж, вожатай, вложил после этого в грудь ей
Льстивые речи, обманы и лживую, хитрую душу.
80 Женщину эту глашатай бессмертных Пандорою^[8]
назвал,
Ибо из вечных богов, населяющих дома Олимпа,
Каждый свой дар приложил, хлебоядным мужам на
погибель.

Хитрый, губительный замысел тот приводя в
исполнение,
Славному Аргоубийце, бессмертных гонцу, свой подарок
К Эпиметею^[9] родитель велел отвести. И не вспомнил
Эпиметей, как ему Прометей говорил, чтобы дара
От олимпийского Зевса брать никогда, но обратно
Тотчас его отправлять, чтобы людям беды не случилось.
Принял он дар и тогда лишь, как зло получил,
догадался.

⁹⁰ В прежнее время людей племена на земле обитали,
Горестей тяжких не зная, не зная ни трудной работы,
Ни вредоносных болезней, погибель несущих для
смертных^[10].

⁹⁴ Снявши великую крышку с сосуда, их все распустила
Женщина эта и беды лихие наслала на смертных.
Только Надежда одна в середине за краем сосуда
В крепком осталась своем обиталище, — вместе с
другими

Не улетела наружу: успела захлопнуть Пандора
Крышку сосуда, по воле эгидодержавного Зевса.

¹⁰⁰ Тысячи ж бед улетевших меж нами блуждают
повсюду,

Ибо исполнена ими земля, исполнено море.

К людям болезни, которые днем, а которые ночью,
Горе неся и страданья, по собственной воле приходят
В полном молчании: не дал им голоса Зевс-
промыслитель.

Замыслов Зевса, как видишь, избегнуть никак
невозможно.

Если желаешь, тебе расскажу хорошо и разумно
Повесть другую теперь. И запомни ее хорошенько.

109 Создали прежде всего поколение людей золотое [\[11\]](#)

110 Вечноживущие боги, владельцы жилищ
олимпийских,

Был еще Крон-повелитель в то время владыкою неба.
Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душой,
Горя не зная, не зная трудов. И печальная старость
К ним приближаться не смела. Всегда одинаково
сильны

Были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили.
А умирали, как будто объятые сном. Недостаток
Был им ни в чем неизвестен. Большой урожай и
обильный

Сами давали собой хлебодарные земли. Они же,
Сколько хотелось, трудились, спокойно собирая
богатства,—

120 [Стад обладатели многих, любезные сердцу
блаженных.] [\[12\]](#)

После того как земля поколение это покрыла,
В благостных демонов [\[13\]](#) все превратились они
наземельных

Волей великого Зевса: людей на земле охраняют,
[Зорко на правые наши дела и неправые смотрят.
Тьмою туманной одевшись, обходят всю землю, давая]
[\[14\]](#)

Людям богатство. Такая им царская почестъ досталась.

После того поколение другое, уж много похуже,
Из серебра сотворили великие боги Олимпа.
Было не схоже оно с золотым ни обличьем, ни мыслью.

¹³⁰ Сотню годов возрастал человек неразумным
ребенком,

Дома близ матери доброй забавами детскими тешась.
А наконец, возмужавши и зрелости полной достигнув,
Жили лишь малое время, на беды себя обрекая
Собственной глупостью: ибо от гордости дикой не в
силах

Были они воздержаться, бессмертным служить не
желали,

Не приносили и жертв на святых алтарях олимпийцам,
Как по обычаю людям положено. Их под землею
Зевс-громовержец сокрыл, негодуя, что почестей люди
Не воздавали блаженным богам, на Олимпе живущим.

¹⁴⁰ После того как земля поколение и это покрыла,
Дали им люди название подземных смертных
блаженных,

Хоть и на месте втором, по в почете у смертных и эти.

Третье родителю Крониду поколение людей говорящих,
Медное создал, ни в чем с поколением несхожее
прежним.

С копьями. Были те люди могучи и страшны. Любили
Грозное дело Арея, насильщину. Хлеба не ели.

Крепче железа был дух их могучий. Никто
приближаться

К ним не решался: великою силой они обладали,
И необорные руки росли на плечах многомогущих.

¹⁵⁰ Были из меди доспехи у них и из меди жилища,
Медью работы свершали: никто о железе не ведал.
Сила ужасная собственных рук принесла им погибель.
Все низошли безыменно: и, как ни страшны они были,

¹⁵⁵ Черная смерть их взяла и лишила сияния солнца.

После того как земля поколенье и это покрыла,
Снова еще поколенье, четвертое, создал Кронион^[15]
На многодарной земле, справедливее прежних и лучше,

—

Славных героев божественный род. Называют их люди

¹⁶⁰ Полубогами: они на земле обитали пред нами.

Грозная их погубила война и ужасная битва.

В Кадмовой области^[16] славной одни свою жизнь
положили,

Из-за Эдиповых стад подвизаясь у Фив семивратных;

В Трое другие погибли^[17], на черных судах переплывши

Ради прекрасноволосой Елены чрез бездны морские.

Многих в кровавых боях исполнение смерти покрыло;

Прочих к границам земли перенес громовержец

Кронион^[18],

Дав пропитание им и жилища отдельно от смертных.^[19]

¹⁷⁰ Сердцем ни дум, ни заботы не зная, они безмятежно

Близ океанских пучин острова населяют блаженных.

Трижды в году хлебодарная почва героям счастливым

Сладостью равные меду плоды в изобилье приносит.

Если бы мог я не жить с поколением пятого века!
Раньше его умереть я хотел бы иль позже родиться.
Землю теперь населяют железные люди. Не будет
Им передышки ни ночью, ни днем от труда и от горя,
И от несчастий. Заботы тяжелые боги дадут им.
[Все же ко всем этим бедам примешаны будут и блага.

¹⁸⁰ Зевс поколенья людей говорящих погубит и это
После того, как на свет они станут рождаться седыми.]
Дети — с отцами, с детьми — их отцы сговориться не
смогут.

Чуждыми станут товарищ товарищу, гостю — хозяин.
Больше не будет меж братьев любви, как бывало когда-
то.

Старых родителей скоро совсем почитать перестанут;
Будут их яро и зло поносить нечестивые дети
Тяжкою бранью, не зная возмездья богов; не захочет
Больше никто доставлять пропитанья родителям
старым.

Правду заменит кулак. Города подпадут разграбленью.

¹⁹⁰ И не возбудит ни в ком уваженья ни
клятвохрани́тель,

Ни справедливый, ни добрый. Скорей наглецу и злодею
Станет почет воздаваться. Где сила, там будет и право.
Стыд пропадет. Человеку хорошему люди худые
Лживыми станут вредить показаньями, ложно кляняся.
Следом за каждым из смертных несчастных пойдет
неотвязно

Зависть злорадная и злоязычная, с ликом ужасным.

Скорбно с широкодорожной земли на Олимп
многоглавый,

Крепко плащом белоснежным закутав прекрасное тело,
К вечным богам вознесутся тогда, отлетевши от
смертных,

²⁰⁰ Совесть и Стыд ^[20]. Лишь одни жесточайшие, тяжкие
беды

Людам останутся в жизни. От зла избавленья не будет.
Басню теперь расскажу^[21] я царям, как они ни разумны.
Вот что однажды сказал соловью пестрогласному
ястреб,
Когти вонзивши в него и неся его в тучах высоких.
Жалко пищал соловей, пронзенный кривыми когтями,
Тот же властительно с речью такую к нему обратился:
«Что ты, несчастный, пищишь? Ведь намного тебя я
сильнее!
Как ты ни пой, а тебя унесу я, куда мне угодно,
И пообедать могу я тобой, и пустить на свободу.
²¹⁰ Разума тот не имеет, кто мериться хочет с
сильнейшим:
Не победит он его — к униженью лишь горе прибавит!»
Вот что стремительный ястреб сказал, длиннокрылая
птица.

Слушайся голоса правды, о Перс, и гордости бойся!
Гибельна гордость для малых людей. Да и тем, кто
повыше,
С нею прожить нелегко; тяжело она ляжет на плечи,
Только лишь горе случится. Другая дорога надежней:
Праведен будь! Под конец посрамит гордеца
неприменно
Праведный. Поздно, уже пострадав, узнает это глупый.
Ибо тотчас за неправым решением Орк^[22] поспешает.
²²⁰ Правды же путь неизменен, куда бы ее ни старались
Неправосудьем своим своротить дароядные люди.
С плачем вослед им обходит она города и жилища,
Мраком туманным одевшись, и беды на тех посылает,
Кто ее гонит и суд над людьми сотворяет неправый.

Там же, где суд справедливый находят и житель
туземный,
И чужестранец, где правды никто никогда не
преступит,—
Там государство цветет, и в нем процветают народы;
Мир, воспитанью способствуя юношей, царствует в
крае;
Войн им свирепых не шлет никогда Громовержец-
владыка.

²³⁰ И никогда правосудных людей ни несчастье, ни
голод

Не посещают. В пирах потребляют они, что добудут:
Пищу обильную почва приносит им; горные дубы
Желуди с веток дают и пчелиные соты из дупел.
Еле их овцы бредут, отягченные шерстью густою,
Жены детей им рожают, наружностью схожих с отцами.
Всякие блага у них в изобилье. И в море пускаться
Нужды им нет: получают плоды они с нив хлебодарных.

Кто же в надменности злой и в делах нечестивых
коснеет,

Тем воздает по заслугам владыка Кронид дальнзоркий.

²⁴⁰ Целому городу часто в ответе бывать приходилось
За человека, который грешит и творит беззаконье.

Беды великие сводит им с неба владыка Кронион,—
Голод совместно с чумой. Исчезают со света народы.
Женщины больше детей не рожают, и гибнут дома их
Предначертаньем владыки богов, олимпийского Зевса.
Или же губит у них он обильное войско, иль рушит
Стены у города, либо им в море суда потопляет.

Сами, цари, поразмыслите вы о возмездии этом.
Близко, повсюду меж нас, пребывают бессмертные боги
²⁵⁰ И наблюдают за теми людьми, кто своим
кривосудьем,
Кару презревши богов, разоренье друг другу приносит.
Посланы Зевсом на землю-кормилицу три мириады^[23]
Стражей бессмертных. Людей земнородных они
охраняют,
Правых и злых человеческих дел соглядатаи, бродят
По миру всюду они, облеченные мглою туманной.
Есть еще дева великая Дике, рожденная Зевсом,
Славная, чтимая всеми богами, жильцами Олимпа.
Если неправым деяньем ее оскорбят и обидят,
Подле родителя-Зевса немедля садится богиня
²⁶⁰ И о неправде людской сообщает ему. И страдает
Целый народ за нечестье царей, злоумышленно правду
Неправосудьем своим от прямого пути отклонивших.
И берегитесь, цари-дароядцы, чтоб так не случилось!
Правду блюдите в решеньях и думать забудьте о
кривде.

Зло на себя замышляет, кто зло на другого замыслил.
Злее всего от дурного совета советчик страдает.
Зевсово око все видит и всякую вещь примечает;
Хочет владыка, глядит, — и от взоров не скроется
зорких,
Как правосудье блюдетсЯ внутри государства любого.
²⁷⁰ Нынче ж и сам справедливым я быть меж людей не
желал бы,
Да заказал бы и сыну; ну, как же тут быть
справедливым,
Если чем кто неправее, тем легче управу находит?
Верю, однако, что Зевс не всегда же терпеть это будет.

Перс! Хорошенько запомни душою внимательной вот что:

Слушайся голоса правды и думать забудь о насилье.
Ибо такой для людей установлен закон Громовержцем:
Звери, крылатые птицы и рыбы, пощады не зная,
Пусть поедают друг друга: сердца их не ведают
правды.

Людам же правду Кронид даровал — высочайшее благо.

²⁸⁰ Если кто, истину зная, правдиво дает показанья —
Счастье тому посылает Кронион широкоглядящий.
Кто ж в показаньях с намереньем лжет и неправо
клянется,

Тот, справедливость разя, самого себя ранит жестоко.
Жалким, ничтожным у мужа такого бывает потомство;
А доброклятвенный муж и потомков оставит хороших.

С доброю целью тебе говорю я, о Перс безрассудный!
Зла натворить сколько хочешь — весьма немудреное
дело.

Путь не тяжелый ко злу, обитает оно недалеко.
Но добродетель от нас отделили бессмертные боги
²⁹⁰ Тягостным потом: крута, высока и длинна к ней
дорога,

И трудновата вначале. Но если достигнешь вершины,
Легкой и ровною станет дорога, тяжелая прежде.

Тот — наилучший меж всеми, кто всякое дело способен
Сам обсудить и заранее предвидит, что выйдет из дела.
Чести достоин и тот, кто хорошим советам внимает.
Кто же не смыслит и сам ничего и чужого совета
К сердцу не хочет принять, — совсем человек
бесполезный.

Помни всегда о завете моем и усердно работай,
Перс, о потомок богов^[24], — чтобы голод тебя
ненавидел,

³⁰⁰ Чтобы Деметра в прекрасном венке неизменно
любила

И наполняла амбары тебе всевозможным припасом.
Голод, тебе говорю я, всегдашний товарищ ленивца.
Боги и люди по праву на тех негодуют, кто праздно
Жизнь проживает, подобно безжальному трутню,
который,

Сам не трудясь, работой питается пчел хлопотливых.
Так полюби же дела свои вовремя делать и с рвением.
Будут ломиться тогда у тебя от запасов амбары.

Труд человеку стада добывает и всякий достаток,
Если трудиться ты любишь, то будешь гораздо милее

³¹⁰ Вечным богам, как и людям: бездельники всякому
мерзки.

Нет никакого позора в работе: позорно безделье,
Если ты трудишься — скоро богатым, на зависть
ленивцам,

Станешь. А вслед за богатством идут добродетель с
почетом.

Хочешь бывалое счастье вернуть, так уж лучше
работай,

Сердцем к чужому добру перестань безрассудно
тянуться

И, как советую я, о своем пропитанье подумай.

Стыд нехороший повсюду сопутствует бедному мужу,—
Стыд, от которого людям так много вреда, но и пользы.

Стыд — удел бедняка, а взоры богатого смелы.

³²⁰ Лучше добром богоданным владеть, чем
захваченным силой.

Если богатство великое кто иль насильем добудет,
Или разбойным своим языком, — как бывает нередко
С теми людьми, у которых стремлением жадным к
корысти

Ум отуманен и вытеснен стыд из сердца бесстыдством,

—

Боги легко человека такого унижат, разрушат
Дом, — и лишь краткое время он тешиться будет
богатством.

То же случится и с тем, кто обидит просящих защиты^[25]
Иль чужестранцев, кто к брату на ложе взойдет, чтобы
тайно

Совокупиться с женою его, — что весьма непристойно!

—

³³⁰ Кто легкомысленно против сирот погрешит
малолетних,

Кто нехорошею бранью отца своего обругает,—
Старца, на грустном пороге стоящего старости тяжелой.
Истинно, вызовет гнев самого он Кронида, и кара
Тяжкая рано иль поздно постигнет его за нечестье!

Этого ты избегай безрассудной своею душою.

Жертвы бессмертным богам приноси, сообразно
достатку,

Свято и чисто, сжигай перед ними блестящие бедра^[26].
Кроме того, возлиянья богам совершай и куренья,
Спать ли идешь, появленье ль священного света
встречаешь,

³⁴⁰ Чтобы к тебе относились они с благосклонной
душою,

Чтоб покупал ты участки других, а не твой бы — другие.

Друга зови на пирушку, врага обходи приглашением.
Тех, кто с тобою живет по соседству, зови непременно:
Если несчастье случится, — когда еще пояс подвяжет
Свойственник твой! А сосед и без пояса явится тотчас.
Истая язва — сосед нехороший; хороший — находка.
В жизни хороший сосед приятнее почестей всяких.
Если бы не был сосед твой дурен, то и бык не погиб бы.
Точно отмерив, бери у соседа займы: отдавая,

³⁵⁰ Меряй такую же мерой, а можешь, — так даже и
больше,
Чтобы наверно и впредь получить, коль нужда
приключится.

Выгод нечистых беги: нечистая выгода — гибель.
Тех, кто любит, — люби; если кто нападет, —
защищайся.

Только дающим давай; ничего не давай не дающим.
Всякий дающему даст, не дающему всякий откажет.
Дать — хорошо; но насильно берущего смерть ожидает.
Тот, кто охотно дает, если даже дает он и много, —
Чувствует радость, давая, и сердцем своим веселится.
Если же кто своевольно берет, повинуюсь бесстыдству,
—

³⁶⁰ Пусть и немного он взял, — но печалит нам милое
сердце.

Если и малое даже прикладывать к малому будешь,
Скоро большим оно станет; прикладывай только
почаще.

Жгучего голода тот избежит, кто копить приучился.
Если что заперто дома, об этом заботы немного.
Дома полезнее быть, оставаться снаружи опасно.
Брать — хорошо из того, что имеешь. Но гибель для
духа

Рваться к тому, чего нет. Хорошенько подумай об этом.
Пей себе вволю, когда начата иль кончается бочка,

Будь на середке умерен; у дна же смешна
бережливость.

³⁷⁰ Другу всегда обеспечена будь договорная плата^[27].
С братом и с тем, как бы в шутку, дела при свидетелях
делай.

Как подозрительность, так и доверчивость гибель
приносит.

Женщин беги^[28] вертихвосток, манящих речей их не
слушай.

Ум тебе женщина вскружит и живо амбары очистит.
Верит поистине вору ночному, кто женщине верит!
Единородным да будет твой сын. Тогда сохранится
В целости отческий дом и умножится всяким
богатством.

Пусть он умрет стариком, и опять одного лишь оставит.
Впрочем, Кронида легко осчастливить богатством и
многих:

³⁸⁰ Больше о многих заботы, однако и выгоды больше.

Если к богатству в груди твоей сердце стремится, то
делай,

Как говорю я, свершая работу одну за другою.

Лишь на востоке начнут всходить Атлантиды-
Плеяды^[29],

Жать поспешай; а начнут заходить — за посев
принимайся.

На сорок дней и ночей совершенно скрываются с неба
Звезды-Плеяды, потом же становятся видными глазу
Снова в то время, как люди железо точить начинают,
Всюду таков на равнинах закон, — и для тех, кто у моря
Близко живет, и для тех, кто в ущелистых горных
долинах,

³⁹⁰ От многошумного моря седого вдали, населяет
Тучные земли. Но сеешь ли ты, или жнешь, или пашешь
—

Голым работай всегда^[30]! Только так приведешь к
окончанью

Вовремя всякое дело Деметры. И вовремя будет
Все у тебя возрастать. Недостатка ни в чем не узнаешь
И по чужим безуспешно домам побираться не будешь.
Так ведь ко мне ты теперь и пришел. Но тебе ничего я
Больше не дам, не отмерю: работай, о Перс
безрассудный!

Вечным законом бессмертных положено людям
работать.

Иначе вместе с детьми и женою, в стыде и печали,
⁴⁰⁰ По равнодушным соседям придется тебе побираться.
Разика два или три подадут вам, но если наскучишь,
То ничего не добьешься, напрасно лишь речи
потратишь.

Пастбище слов твоих будет без пользы. Подумай-ка
лучше,

Как расплатиться с долгами и с голодом больше не
знаться.

В первую очередь — дом и вол работающий для пашни,
Женщина, чтобы волов подгонять: не жена — покупная!
Все же орудия в доме да будут в исправности полной,
Чтоб не просить у другого; откажет он, — как
 обернешься?

Нужное время уйдет, и получится в деле заминка.

⁴¹⁰ И не откладывай дела до завтрава, до послезавтра:
Пусты амбары у тех, кто работать ленится и вечно
Дело откладывать любит: богатство дается стараньем.
Мешкотный борется с бедами всю свою жизнь
 непрерывно.

В позднюю осень, когда ослабляет палящее солнце
Жгучий свой зной потогонный, и льется на землю
дождями

Зевс многомогущий, и снова становится тело людское
Быстрым и легким, — недолго тогда при сиянии солнца
Над головами рожденных для смерти людей совершает
Сириус путь свой, но больше является на небе ночью.

⁴²⁰ Леса, который теперь ты подрубишь, червяк не
источит.

Сыплются листья с деревьев, побеги свой рост
прекращают.

Самое время готовить из дерева нужные вещи.

Срезывай ступку длиной в три стопы, а пестик — в три
локтя;

Ось — длиною в семь стоп, — всего это будет удобней;
Если ж и в восемь, то выйдет еще из куска
колотушка^[31].

Режь косяки^[32] по три пяди к колесам в десять ладоней.
Режь и побольше суков искривленных из падуба^[33];
всюду

В поле ищи и в горах и, нашедши, домой относи их:
Нет превосходнее скрепы для плуга, чем скрепа такая,
⁴³⁰ Если рабочий Афины^[34], к рассохе кривую ту скрепу
Прочно приладив, гвоздями прибьет ее к плужному
дышлу.

Два снаряди себе плуга, чтоб были всегда под рукою, —
Цельный один, а другой составной; так удобнее будет:
Если сломаешь один, остается другой наготове.

Дышло из вяза иль лавра готовь, — не точат их черви;
Скрепу из падуба делай, рассоху — из дуба. Быков же
Девятилетних себе покупай ты, вполне возмужалых:
Сила таких немала, и всего они лучше в работе.

Драться друг с другом не станут они в борозде, не
сломают

⁴⁴⁰ Плуга тебе, и в работе твоей перерыва не будет.

Сорокалетний за ними да следует крепкий работник,
Съевший к обеду четыре куска восьмидольного хлеба,
Чтобы работал усердно и борозду гнал бы прямую,
Вбок на приятелей глаз не косил бы, но душу в работу
Вкладывал. Лучше его никогда молодой не сумеет
Поля засеять, чтоб не было нужды в посеве вторичном.
Кто помоложе, тот больше на сверстников в сторону
смотрит.

Строго следи, чтобы вовремя крик журавлиный^[35]
услышать,

Из облаков с поднебесных высот ежегодно звучащий;
450 Знак он для сева даст, провозвестником служит
дождливой

Зимней погоды и сердце кусает мужам безволовным.

Дома корми у себя в это время волов криворогих.

Слово нетрудно сказать: «Одолжи мне волов и телегу!»

Но и нетрудно отказом ответить: «Волы, брат, в
работе!»

Самонадеянно скажет иной: «Сколочу-ка телегу!»

Но ведь в телеге-то сотня частей! Иль не знает он,
дурень?

Их бы вот загодя он на дому у себя заготовил!

Только что время для смертных придет приниматься за
вспашку,

Ревностно все за работу берись, — батраки и хозяин.

⁴⁶⁰ Влажная ль почва, сухая ль — паши, передышки не
зная,

С ранней вставая зарею, чтоб пышная выросла нива.

Вспашешь весною, а летом вздвоишь, — и обманут не
будешь.

Передвоив, засевай, пока еще борозды рыхлы.

Пар вздвоенный детей от беды защитит и утешит.

Жарко подземному Зевсу молись и Деметре пречистой,

Чтоб полновесными вышли священные зерна Деметры.

В самом начале посева молись им, как только, за ручку

Плужную взявшись рукой, острием батога

прикоснешься

К спинам волов, на ярмо налегающих. Сзади с мотыгой

⁴⁷⁰ Мальчик-невольник пускай затруднение птицам

готовит,

Семя землей засыпая. Для смертных порядок и точность

В жизни полезней всего, а вреднее всего беспорядок.

Склонятся так до земли наливные колосья на ниве, —

Только бы добрый конец пожелал даровать Олимпиец!

От паутины очисти сосуды. И будешь, надеюсь,

Всею душой веселиться, припасы из них доставая.

В полном достатке до светлой весны доживешь, и не

будет

Дела тебе до соседей, — в тебе они будут нуждаться.

Если священную почву засеешь при солновороте ^[36], —

⁴⁸⁰ Жать тебе сидя придется, помалу горстями хватая;

Пылью покрытый, не очень-то радуясь, свяжешь

колосья

И понесешь их в корзине; никто на тебя и не взглянет.

Впрочем, изменчивы мысли у Зевса-эгидодержавца,

Людам, для смерти рожденным, в решенья его не

проникнуть.

Если посеешься поздно, то вот что помочь тебе может:
В пору, когда куковать начинает кукушка в дубовой
Темной листве, услаждая людей на земле
беспредельной,

К третьему дню пусть Кронид задождит и струится,
доколе

В уровень станет с воловьим копытом, — не выше, не
ниже.

⁴⁹⁰ Так и посеявший поздно сравнивается с сеявшим рано.
Все это в сердце своем сбереги и следи хорошенько
За наступающей светлой весной, за дождливыми днями.